

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (перв. пол. XX в.). – М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. – 432 с.
2. Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.). – Владивосток, Дальнаука, 2007. – 184 с.
3. Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П. Российская интеллигенция в изгнании: Маньчжурия 1917-1946 гг.: Очерки истории. – Владивосток, 2002. – 148 с.
4. Лазарева С.И., Сергеев О.И. Аспекты образовательного процесса российских эмигрантов в Китае в 20-40-е годы // Проблемы исторического образования в Восточной Азии: диалог преподавателей и ученых: Сб. статей / Отв. ред. В. Л. Ларин. – Владивосток, 1999. – С. 85-88.
5. Кун Цзинвэй. Дунбэй цзинцзи ши (История экономики Северо-Восточного Китая). – Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1986. – 556 с. (на кит. яз.).
6. Россия и Китай: четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. – М.: Весь мир, 2013. – 704 с.
7. Хэйлуунцзян шэн чжи (Обозрение провинции Хэйлуунцзян). Т.69. – Харбин: Хэйлуунцзян жэньминь чубаньшэ, 1993. – 448 с. (на кит. яз.).
8. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. Хаэрбинь эцяо ши (История российской эмиграции в Харбине) (на кит.яз.). Изд. 2-е. – Харбин: Хэйлуунцзян жэньминь чубаньшэ, 2011. – 423 с. (на кит. яз.).
9. Zaleskaia O.V. The struggle for power and leadership in the Far Eastern frontier in 1917-1922: Northeast China as a Recipient Region of the Russian White Movement // Eurasia Border Review, 2019, Vol.10, No.1. pp. 91-110.

УДК 811.581

Ивченко Тарас Викторович, PhD, доцент

Институт лингвистики

Российский государственный гуманитарный университет,

Институт классического Востока и античности, НИУ ВШЭ

tarasivchenko@yandex.ru

Лебедева Александра Владимировна, старший преподаватель

кафедра китайской филологии восточного факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

aleksandra.lebedeva@spbu.ru

ПЕРЕХОД ОТ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ К СРЕДНЕМУ И ПРОДВИНУТОМУ: ОВЛАДЕНИЕ ИДИОМАТИКОЙ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается подход к обучению идиоматике на среднем и продвинутом уровне на примере современного политического дискурса, подчеркивается важность изучения китайского литературного языка вэньянь.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, идиомы, преподавание китайского языка, вэньянь, политический текст.

Ivchenko Taras Viktorovich,

Ph.D. in Linguistics, Associate Professor

Institute of Linguistics

Russian State University of the Humanities

TRANSITION FROM BEGINNER LEVEL TO INTERMEDIATE AND ADVANCED: LEARNING DIFFERENT LEVEL IDIOMS

Annotation. The article examines an approach to teaching idioms at the intermediate and advanced levels basing on modern political discourse, emphasizes the importance of studying the Chinese literary language *Wenyan*.

Key words and phrases: *Chinese, idioms, teaching Chinese, wenyan, political text.*

В идеале, цель изучающего иностранный язык заключается в максимальном приближении к устной и письменной речи грамотного носителя этого языка. Имитация происходит на каждом языковом уровне и на разных этапах обучения (мы не рассматриваем случаи билингвизма, то есть естественного изучения иностранного языка в языковой среде с детства). Освоение фонетики (или, другими словами, имитация фонетики носителя) и элементарных речевых навыков происходит на начальном этапе, все остальное (овладение продвинутой грамматикой, лексической сочетаемостью, стилистическими особенностями, особенностями композиционной и логической структуры текста и т.д.) происходит на среднем и высшем уровне овладения иностранным языком.

Под идиоматикой в языке обычно понимают набор устоявшихся выражений (поговорок, поговорок, недоговорок и т.д.). Это можно назвать идиоматикой в узком смысле. Мы понимаем идиоматику более широко, а именно: мы считаем, что каждый из уровней языка обладает своей идиоматикой. В результате, можно говорить об идиоматике в широком смысле, то есть о морфологической идиоматике (особенностях построения сложного слова), синтаксической идиоматике (синтаксические особенности построения предложения и связывания предложений в единый текст), семантической идиоматике (особенности системы подзначений данного слова в данном языке), лексической идиоматике (особенности лексической сочетаемости и фразеологизмы), логической идиоматике (особенности построения аргументации внутри текста и правила создания логически последовательного текста) и стилистической идиоматике (стилистические особенности разного типа текстов). Степень овладения иностранным языком определяется тем, насколько мы овладели (можем имитировать) идиоматикой на каждом языковом уровне, это и определяет, насколько мы приблизились к уровню владения носителей.

Можно выделить следующие общие трудности овладения идиоматикой иностранного языка:

1. Идиоматика требует усилий и повышенного внимания, поэтому сознательно (или бессознательно) избегается учащимися.
2. Идиоматика не может быть освоена, если учащийся при говорении не ликвидировал внутренний перевод с родного языка на иностранный. Если говорение осуществляется при помощи перевода, то вместо идиоматики мы получаем механическое наложение правил родного языка на иностранный.
3. Количество идиом (фразеологизмов) в тексте и место их употребления часто не являются свободными. Другими словами, текст не становится лучше и идиоматичней (ближе к речи носителей), если в нем много фразеологизмов

(начинающие нередко воспринимают это именно так) или они употреблены в неправильной синтаксической позиции.

4. Идиоматика любого уровня нередко имеет определенную стилистическую окрашенность, без учета которой ее правильное употребление невозможно.

5. Идиоматика более высокого уровня не может быть освоена без идиоматики низких уровней. Так, например, правильно овладеть фразеологизмом нельзя без понимания, как он обычно включается или может быть включен в синтаксическую структуру предложения.

6. Описание процесса овладения идиоматикой на каждом языковом уровне должно являться предметом отдельного анализа и не может быть изложено в рамках одной статьи.

Ниже мы попробуем проиллюстрировать особенности идиоматики китайского языка на примере идиоматических выражений и фразеологизмов, то есть на примере идиоматики в узком смысле. Наш выбор, среди прочего, объясняется тем, что для практики китайского письменного и устного дискурса характерно гораздо более широкое использование фразеологизмов, чем, в частности, для русского языка. Именно поэтому для изучающего китайский язык овладение фразеологизмами необходимо как для правильного понимания речи/текста, так и для приближения своей речи (письменной или устной) к китайскому стандарту.

В качестве примера мы возьмем некоторые идиомы из речи высших руководителей КНР и спикеров Министерства иностранных дел КНР, то есть из устных и письменных текстов, которые относятся к политическому дискурсу. Политический дискурс (не только в КНР) обладает некоторыми важными особенностями, которые необходимо учитывать при его анализе. Это, прежде всего, идеологическая направленность, антидиалогичность (он часто не предполагает реальной дискуссии), подчинение задаче формирования желаемой реакции со стороны слушателя/читающего, системность, а также стремление убедить всех в необходимости выполнения задач, поставленных в тексте. Задачи политического дискурса, среди прочего, решаются специальными языковыми средствами, к которым относятся и фразеологизмы. Можно сказать, что идиоматичность (в широком и узком смысле) является одной из основных языковых характеристик политического дискурса в КНР, для которого характерно также стирание границ между устным и письменным текстами: большинство произносимых текстов предварительно написано или подготовлено. Поэтому ниже, говоря о текстах, мы будем иметь в виду не только письменные, но и устные «тексты»: программные речи, выступления, доклады и т.д.

Употребление фразеологизмов в рассматриваемом типе официальных текстов обладает следующими коммуникативными особенностями:

1. Употребление этих идиом не является спонтанным, а, как правило, заранее продуманным, они предназначены для достижения строго заданной иллокутивной цели.

2. Их источник может быть неожиданным, или раньше они не фигурировали в этом типе дискурса: внезапно появляются малоизвестные («не на слуху») цитаты из классики, пословицы и поговорки, характерные для разговорной речи, поэтические строки, выходящие за пределы школьной программы, и т.д.

3. Они отражают общую «интонацию» данного типа дискурса в данный период времени. Так, например, в последнее время дипломатическая риторика КНР в отношении США и стран Запада, выступающих с критикой внешней и, прежде всего, внутренней политики КНР, стала значительно жестче. В этой связи общий тон высказываний официальных лиц стал более прямым и, следовательно, жестким, аргументация – более последовательной и без стремления сгладить острые углы, а ответы на претензии стали ставить своей целью не только доказать свою правоту, но и опровергнуть мнение собеседника. Зачастую именно фразеологизмы несут на себе основную коммуникативную нагрузку, при этом они иллюстрируют коренное изменение официальной риторики и способа аргументации официальной позиции Китая по актуальным международным

вопросам. Поэтому в официальный обиход вводятся фразеологизмы, которые нередко кажутся слишком прямыми по своему значению и вряд ли могут свободно употребляться в любом другом контексте.

4. Они предназначены для дальнейшего тиражирования, то есть задают стандарт словоупотребления для других текстов, относящихся к данному типу дискурса, в которых употребление таких фразеологизмов носит характер «цитирования» или «ссылки».

Для достижения максимального иллюкативного эффекта в политическом дискурсе используется все богатство идиоматики современного китайского языка, а именно:

1) Изречения из китайской классики (иногда в немного модифицированном варианте). Китайское классическое наследие всегда было источником кратких и содержательно емких изречений, помогавших точнее сформулировать мысль в рамках современного политического дискурса. Цитаты из китайской классики регулярно появляются в докладах первых лиц КНР не только на внутренних съездах, пленумах и совещаниях, но и на международных встречах и саммитах.

Так, например, председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи от 9 сентября 2021 г. на XIII саммите глав БРИКС, говоря о стратегии построения взаимоотношений между странами-членами БРИКС, сформулировал свою мысль при помощи немного измененной цитаты из «Спора о соли и железе» (盐铁论): 明者因时而变, 知者随事而制 ‘Мудрый меняет [поведение], сообразуясь с временем; умный создает установления в соответствии с делами’ [1; 2, с.161]. В оригинале вместо иероглифа 事 ‘дело’ употреблен знак 世 ‘век’, в результате вторая часть изречения в оригинале имеет несколько иное значение: ‘умный создает установления в соответствии с веком’ (пер. Ю.Л. Кроля) [3, с. 180].

Такое современное использование изречений из классики (古为今用 ‘использовать наследие прошлого в интересах настоящего’) соответствует китайскому менталитету и выполняет сразу несколько важных задач, в частности:

– Предельно лапидарная формулировка, предназначенная, в данном случае, как для китайской, так и для иностранной аудитории, поражает красотой языка и богатством содержания, оставляя, вместе с тем, широкий простор для интерпретаций и толкований.

– Подобные изречения пропагандируют и транслируют на внешнюю аудиторию богатство китайской культуры, одновременно отстаивая право Китая на национальную/культурную идентичность и самобытность китайского политического дискурса.

– Классика, которую молодое поколение знает плохо и которой оно часто пренебрегает, преподносится как не утративший актуальности стандарт и источник универсальной мудрости.

– Классические изречения становятся образцом/моделью для построения остальных предложений и высказываний в тексте. Так, например, министр иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции в Камбодже сделал следующее заявление: 让中柬友谊比铁还硬、比钢还强 ‘Пусть дружба между Китаем и Камбоджей будет прочнее железа и крепче стали’, таким образом, перефразируя строчки военного марша 1943 г. 《团结就是力量》 ‘Единство дает силу’[4].

В этом же выступлении Ван И также говорит, что в сотрудничестве нельзя 口惠而实不至 ‘обещать и не выполнять’. Данные Корпуса современного китайского языка Пекинского университета показывают, что это выражение характерно именно для политического контекста [5], оно является устойчивым и происходит из конфуцианского трактата «Ли цзи» (礼记), глава «Бяоци»(表记) [6].

В этой связи можно согласиться с утверждением А.М. Карапетянца (неоднократно звучавшем как в личных беседах, так и в работах) о том, что вэньянь органично интегрирован в современный китайский язык, является его неотъемлемой частью, а потому обязателен для изучения [7, с. XIII].

2) Пословицы и поговорки «иностранные» происхождения.

В своем ответе на претензии американской стороны глава МИДа КНР Ван И воспользовался следующим переводом английской пословицы на китайский язык: 一个有礼貌的绅士，绝不会把自己的刀叉伸到别人的盘子里 ‘джентльмен не полезет своими ножом и вилкой в блюдо к другому’ [8]. Такой «риторический ход» весьма примечателен. Дело в том, что сразу после начала курса на реформы и открытость в КНР в 1978 году западные культурные ценности (включая литературу, философию, ценностные представления, кино и т.д.) стали доминировать в Китае и восприниматься как авторитет более высокого порядка. В настоящее время наблюдается переориентация на собственную культуру, но, тем не менее, китайские официальные лица (включая спикеров китайского МИДа) не боятся цитировать и западную мудрость, пытаясь тем самым обратить на западных журналистов их же оружие и указать им на то, что они сами не следуют своим правилам в отношении с Китаем, хотя и требуют их соблюдения по отношению к себе. Кроме того, такое цитирование показывает определенную степень эрудиции. Заметим, что среди цитат из западного культурного наследия значительное место занимают цитаты из русской литературы. Так, например, председатель КНР Си Цзиньпин, обращаясь к молодым управленцам в Государственной школе управления, назвал свой доклад 栋梁之材是怎样炼成的 ‘Как закаляются кадры для государственного управления’, что очевидным образом отсылает к китайскому переводу названия романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь» (钢铁是怎么炼成的) [9].

3) Пословицы (成语), поговорки (俗话, 谚语), недоговорки (歇后语) и т.д. – весь «фонд» китайских идиоматических выражений.

Использование пословиц и поговорок является общим местом для китайской грамотной речи, поэтому нет необходимости специально останавливаться на этом. Недоговорки встречаются не так часто, поэтому приведем именно такой пример: 黄鼠狼给鸡拜年 —— 没安好心 (歇后语) ‘хорек пришел поздравить курицу с Новым годом – не с хорошим намерением’. Именно так прокомментировала спикер МИДа КНР ХуаЧуньин озабоченность США по поводу некоторых внутривластных «проблем» КНР [10].

4) Цитаты из известных стихотворений различных эпох

Обращение к классическому поэтическому наследию в последнее время стало общей нормой. Заметим, что этим отличался экс-премьер КНР Вэнь Цзябао. Подчеркнем, что такие цитаты предназначены не только для китайской, но и для иностранной аудитории. Так в телефонном разговоре с президентом США Джо Байденом председатель КНР Си Цзиньпин процитировал известные строки поэта династии Сун Лу Ю 陆游 (1125-1210): 山重水复疑无路，柳暗花明又一村。 ‘Горы громоздятся, водные потоки встречаются то и дело, кажется, что нет (перед нами) дороги, и вдруг среди зелени ив и буйства цветов снова показалась деревня’ (перевод наш) [11]. Здесь явный намек на то, что из кажущегося тупика, в который зашли китайско-американские отношения, может быть найден выход.

Что эти особенности китайского дискурса (политического и не только) означают для тех, кто изучает китайский язык? Наши выводы кратко можно сформулировать следующим образом:

1. Овладение классическим языком вэньянь является основным фактором не только правильного понимания современных текстов на литературном китайском языке, но и основой правильной письменной речи: научиться писать на правильном литературном китайском языке без знания вэньяня невозможно. Заметим, что по тем же правилам должна строиться и грамотная устная речь на китайском языке.

2. Изучающие китайский язык должны регулярно знакомиться с программными политическими речами, составляя для себя список фразеологизмов, цитат из классики, стихотворений и т.д., которые на данный момент характерны для речи официальных лиц КНР, четко отслеживая появление новых. С точки зрения учащегося, такие изречения создают большое количество проблем. Знание вэньяня поможет понять такие

фразеологизмы (и сам текст) даже в том случае, если учащийся их не знает и никогда с ними не встречался.

3. Необходимо отслеживать, каким образом фразеологизмы вводятся в структуру предложения или текста, какой контекст они предполагают, при этом свою речь не следует перегружать идиомами: пословицы должны быть употреблены к месту и в нужном количестве.

4. Необходимо также обращать внимание на цитаты из классики, которые фигурируют в российском политическом дискурсе в тех случаях, когда речь идет о Китае. Так, например, многие российские руководители любят цитировать фразу из 64 главы трактата «Даодэцзин»: «Путь в тысячу ли начинается с первого шага» (千里之行始于足下) [12]. Такие цитаты желательно переводить так, как они звучат на языке оригинала.

Таким образом, освоение идиоматики китайского языка можно считать основой успешного перехода с начального на средний и высший уровни владения китайским языком.

Литература:

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина 9 сентября 2021 г. на XIII саммите глав БРИКС. URL: // <https://www.fmprc.gov.cn/web/tpxw/t1905921.shtml> (Дата обращения: 14.09.2021)
2. 盐铁论校注, 桓宽撰, 王利器校注, 卷二忧边第十二, 天津古籍出版社, 1983
3. ХуаньКуань. Янь те лунь (Спор о соли и железе). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Ю.Л. Кроля. Т.1, М., 2001., с. 180
4. Пресс-конференция главы МИД КНР Ван И в Камбодже 13 сентября 2021 г. URL: // <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1906484.shtml> (Дата обращения: 13.09.2021)
5. Корпус современного китайского языка Центра китайской лингвистики при Пекинском университете. URL: // http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (Дата обращения: 13.09.2021)
6. Ли цзи. Глава Бяоцзи. URL: // <https://ctext.org/liji/biao-ji/zhs?en=on> (Дата обращения: 15.09.2021)
7. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник классического языка вэньянь. Начальный курс. М, 2001
8. Выступление главы МИД КНР Ван И на открытии форума Ланьтин 22 февраля 2021 г. URL: // https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/t1855509.shtml (Дата обращения: 15.09.2021)
9. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина перед молодыми управленцами 1 сентября 2021 г. URL: // http://www.sznews.com/news/content/2021-09/09/content_24556731.htm (Дата обращения: 15.09.2021)
10. Комментарий спикера МИД КНР ХуаЧуньин 10 мая 2021 г по поводу действий США. URL: // http://www.xinhuanet.com/2021-05/10/c_1127428356.htm (Дата обращения: 15.09.2021)
11. Телефонный разговор Си Цзиньпина и Джо Байдена 10 сентября 2010. URL: // <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1906016.shtml> (Дата обращения: 15.09.2021)
12. Встреча Президента России Владимира Путина с Председателем Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем. URL: // <http://brics2015.ru/transcripts/20150709/391218.html> (Дата обращения: 15.09.2021)